

1 сентября 1991 года, Хогвартс-экспресс

Гарри было любопытно, как магическая литература противостоит классике, и забавно, что фантастический роман в итоге рассказал ему о повседневном мире волшебников больше, чем все учебники для магглорожденных вместе взятые. Тем не менее Гарри чувствовал, что готов официально вступить в магический мир, и с головой погрузился в книгу о приключениях юного разрушителя проклятий в старых египетских руинах.

За пятнадцать минут до предполагаемого отправления поезда вокзал был почти полон людей, в основном родителей, братьев и сестер, которые прощались с учениками. Гарри не мог не почувствовать приступ грусти и зависти. Мысль о том, что кто-то может скучать по нему, пока его нет, была одной из немногих вещей, которым он завидовал в других детях. Он надеялся, что однажды у него появится такой человек, который будет любить его настолько, что будет скучать по нему.

Когда Невилла Лонгботтома увидели на вокзале, все стало намного запутаннее. Десятки репортёров бросились к одиннадцатилетнему мальчику, и только угрожающий взгляд того, кто, по его мнению, был матриархом Лонгботтомов, заставил их отступить. Гарри не видел мальчика, который жил, но это его не особенно волновало, хотя ему было немного любопытно, как он будет выглядеть по сравнению с Невиллом Лонгботтомом из рассказов.

Тем не менее, только когда поезд отъехал, кто-то постучал в его купе, пытаясь войти. Гарри поднял голову и увидел темнокожего мальчика своего возраста. Предположив, что мальчик хочет попасть внутрь, он встал и незаметно отпер свое купе.

Мальчик отмахнулся от него взглядом: "Ты ведь знаешь, что запираеть купе запрещено правилами, не так ли?"

Гарри ничего не ответил и лишь пожал плечами. Мальчик вздрогнул от его реакции и спросил: "Ты не против, если я сяду здесь?"

"Конечно", - ответил юный Поттер.

Мальчик вежливо кивнул и сел на соседнее с ним место с явно отработанной грацией. Гарри закатил глаза на его претенциозное отношение и продолжил читать книгу. Хотя Гарри и в самом деле не был самым общительным существом, он собирался вкладывать время и силы в дружбу, когда они окажутся в другом доме, что значительно усложнит поддержание дружеских отношений.

Не то чтобы это было невозможно, просто, судя по тому, что он читал, конкуренция между домами вполне реальна, и все может пойти насмарку, особенно если учесть, какими ребячливыми обычно бывают одиннадцатилетние дети.

Через несколько минут в купе вошел еще один мальчик. Гарри узнал в нем Драко Малфоя,

которого прикрывали настоящие головорезы. Двое других ребят стояли позади него, изо всех сил стараясь выглядеть устрашающе. Это была одна из самых забавных вещей, которые Гарри когда-либо видел в своей жизни.

Им было по одиннадцать. Дети в таком возрасте просто не могут выглядеть устрашающе. Seriously, чему, черт возьми, этих детей учили дома? Честно говоря, они напоминали детей, пытающихся притвориться боссами мафии.

Малфой, однако, казалось, не замечал нелепости ситуации: "Привет, Забини. Я ищу Лонгботтома, ты его нигде не видел?"

Мальчик покачал головой: "Боюсь, что нет".

Тогда блондинка посмотрела на отпрыска Поттеров: "А ты?".

Гарри лишь покачал головой и вернулся к чтению. Однако мальчик не успокоился: "Ты немой или что-то вроде того?"

Гарри снова повернулся к блондину и поднял бровь: "Я прекрасно могу говорить".

"Тогда почему ты не ответил мне нормально?"

Зеленоглазый мальчик посмотрел ему в глаза: "Ты понял мой отказ?"

"Да, но..."

"Тогда в чем проблема?" спросил Гарри.

Мальчик разочарованно хмыкнул: "Это грубо..."

"Тебя обидело, что я качаю головой? Мне нужно беспокоиться о том, что ты будешь рядом каждый раз, когда я двигаю головой?"

"Нет, дело не в этом?"

Юный Поттер подавил улыбку: "Тогда чем же ты обиделась?"

Блондин смущенно покраснел: "У меня есть дела поважнее, чем препираться с некультурной свиньей".

Затем он повернулся и ушел, забрав с собой своих телохранителей. Когда он уходил, Гарри не удержался и фыркнул от удовольствия. Раздражать избалованных детей всегда было весело.

Мальчик Забини просто смотрел на него, пораженный: "Как ты это сделал?"

"Что именно?"

"Он никогда не уходит, и ему нравится разбрасываться именем своего отца. Я думал, он скажет Крэббу и Гойлу избить тебя или что-то в этом роде".

Гарри просто пожал плечами: "Он делает это, чтобы получить реакцию, и когда он понял, что я не собираюсь ее давать, он ушел. Я просто раздражил его, чтобы он не хотел там оставаться".

"Что бы это ни было, это было великолепно. Кстати, я Забини. Блез Забини из итальянских Забини".

Гарри кивнул: "Гарри Поттер".

Затем он решил вернуться к своей книге. Это было гораздо лучше, чем продолжать разговор, который пытался завязать мальчик. Блез, похоже, понял, что он не хочет разговаривать, и оставил свои приборы.

Казалось, все шло спокойно, пока купе не открыла улыбающаяся женщина: "Что-нибудь из тележки, дорогие?"

Поняв, что изрядно проголодался, Гарри купил пару бутербродов и шоколадную лягушку на десерт. Поттер попробовал несколько сладостей, которые мог предложить волшебный мир. У него была большая тяга к сладкому, и он всегда был не прочь попробовать новые десерты. Вот только волшебники, похоже, понимали идею сладостей по-другому. Тот, кто придумал "Бобы с любым вкусом" Берни Боттса, был сумасшедшим, как и те, кто их покупал. Зачем кому-то делать испорченное желе со вкусом молока, Гарри не понимал до конца. Даже шоколадные лягушки вызвали у него недоумение, но их шоколад был слишком хорош, чтобы это было проблемой.

Гарри медленно ел свои бутерброды, продолжая читать книгу. Ему было все равно, что он ее испачкает, ведь это была всего лишь художественная книга, которую он, скорее всего, больше не будет читать.

И снова кто-то решил войти в их купе. Это была девушка с кустистыми волосами и большими передними зубами. Она практически ворвалась в купе и спросила: "Кто-нибудь из вас видел жабу? Девочка по имени Салли Энн потеряла свою".

<http://tl.rulate.ru/book/86973/4253541>